

Диалог в словацких социальных сетях*

О. Оргонева, М. П. Кожарнович

Университет имени Я. А. Коменского,
Словакия, 81102, Братислава, ул. Гондова, 2

Для цитирования: Оргонева О., Кожарнович М. П. (2022). Диалог в словацких социальных сетях. *Медиалингвистика*, 9 (3), 237–253. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.305>

В условиях широкой информатизации коммуникативного пространства постепенно формируется новая парадигма коммуникации, которую можно определить как *интерактивную*. В современном мире виртуальное общение в социальных сетях превратилось в неотъемлемую часть функционирования индивида и общества. Оно зачастую становится не одной из возможных, а главной формой коммуникации, как частной, так и институциональной. Фундаментальный принцип сетевой культуры заключается в ее установке на коммуникацию, общение, диалог. Виртуальная сеть во многом повторяет практики естественной социальной жизни, но одновременно формирует и альтернативное сетевое общество. Децентрализованное, неиерархическое и открытое сетевое общество предусматривает свою систему ценностей, норм и правил речевого поведения, способов коммуникации, свои форматы общения, принципы организации и функционирования, т. е. свою культуру ведения диалога. В центре внимания авторов находится дискурс повседневности в социальных сетях, в котором преобладает спонтанный диалог вторичного типа. Такой диалог отличается неформальностью, языковой импровизацией, интердискурсивностью, комбинированием атрибутов устной и письменной речи. На основе анализа способов и речевых особенностей коммуникации в социальных сетях идентифицируются общие и частные (обусловленные особенностями социальной сети как диалоговой площадки) черты виртуального диалога через призму его участников (виртуальных «Я») и форм их речевой интеракции (пост и комментарий). Образ аутентичного диалога в социальной сети как вербально-невербального поведения его участников формируется посредством анализа субъективных речевых актов в комбинации с их внеречевым дискурсивным действием. Статья по мотивам доклада, который будет представлен на XVIII Международном конгрессе славистов в 2025 г.

Ключевые слова: диалог, виртуальный диалог, социальная сеть, сетевая культура.

Постановка проблемы

Современное коммуникативное пространство, как и современное общество, формируется и существует в условиях интенсивного развития цифровых технологий. Жизнь людей сопровождают технические открытия в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, дроноиндустрия, производство автономных транспортных средств, 3D-печать, нанотехнологии, смарт-технологии [Floridi 2019]. Они значительно облегчают человеческий труд, освобождая людей не только от тяжелой физической, но порой и умственной работы, и создают условия для активного включения в новые типы деятельности.

* Работа поддержана Словацким агентством исследований и разработок на основании договора № APVV-18-0176.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Специфическая ситуация складывается в социальной среде: в либерализованном обществе благодаря, в частности, изложенным выше техническим возможностям создается открытое пространство для интеракции между широкой общественностью и элитами, например посредством комментариев в различных социальных сетях, на интернет-страницах медиаизданий, ютуб-каналах и т. д. Это неизбежно ведет к симметризации акторов, когда непрофессиональные коммуниканты эмансипируются, превращаясь в активных участников профессиональной коммуникации и реализуя свое право на выражение субъективного индивидуального мнения по самым разным вопросам. Формируется так называемая народная публицистика — блоги с «народными» авторами. Например, нелингвисты в дискуссиях в популярных социальных сетях обсуждают вопросы норм литературного языка или отдельные аспекты перевода¹, создают народные «словари» окказионализмов². Помимо такого «депрофессионализирующего» уравнивания позиций профессионалов с непрофессионалами, речь идет и о расширении «упрощенной» коммуникации, в которой доминирует установка на развлечение, игру, «легкий» подход даже к серьезным вопросам [Dolník 2021: 93]³.

В указанном социокультурном контексте меняется и способ «функционирования» его акторов. Отличаясь индивидуальностью и культурной идентичностью, в своем врожденном стремлении удовлетворить собственные потребности они генетически предрасположены к поиску креативных способов речевой и внеречевой интеракции. К их базовым потребностям относится и необходимость осмысления окружающего мира, т. е. потребность приспособиться к нему и частично ассимилировать его во имя оптимального существования в актуальной реальности [Dolník 2021]. Эти диспозиции и потребности в значительной степени удовлетворяются в речевой коммуникации.

История вопроса

Осмысление вербальной коммуникации опирается на понятие *диалога*. Диалог — единственно возможная форма функционирования речи как «действия» [Bachtin 1980]. Формалисты одними из первых определили диалог как основу языковой коммуникации. Монолог по отношению к нему вторичен, в том числе с хронологической точки зрения [Kristeva 1999: 10]. В контексте современной повседневной коммуникации диалог рассматривается как часть аутентичного речевого взаимодействия.

Теоретическое представление о диалоге формировалось междисциплинарно на фоне философии феноменологии, прагматизма, а также социологических теорий символического интеракционизма и культурологии. П. Линелл выделяет пять ключевых аспектов диалога: 1) когниция и коммуникация — это точка пересече-

¹ См., например: Jazyková poradňa ASAP. URL: <https://sk-sk.facebook.com/groups/jazykovaporadna/>. Meta признана в РФ экстремистской организацией.

² См., например, фейсбук- и инстаграм-страницы проекта «Doslovníčka». URL: <https://www.facebook.com/doslovnicka/>; <https://www.instagram.com/doslovnicka/>. Meta признана в РФ экстремистской организацией.

³ Ю. Долник указывает на деинтеллектуализацию и симплификацию языковой коммуникации как сопутствующие атрибуты потребительского общества.

ния перспектив (мыслей, опыта, взглядов, целей) акторов⁴; 2) с позиции прагматизма смысл когнитивного и коммуникативного актов не предопределен заранее, он формируется в градуально развивающейся вербальной кооперации акторов; 3) коммуникативный акт не является изолированным, он обусловлен коммуникативными актами других акторов⁵; 4) культурология внесла идею о том, что в диалоге манифестируется культурная идентичность акторов, которой обусловлено их мировоззрение; 5) лингвистика в эти исходные положения вносит представление о том, что когниция и коммуникация опосредованы языком как социокультурным семиотическим артефактом [Linell 2001: 48].

Особое внимание в современной лингвистике уделяется исследованию речекоммуникативных практик в киберпространстве социальных сетей. Обращается внимание на их недихотомичность по отношению к априорному языковому потенциалу [Barton, Lee 2013: 178]. Цифровая речь отражает социальные практики (в том числе речевые) офлайн-мира, поэтому целесообразно говорить об их неразрывном единстве. Авторы цитируемой работы опираются на выводы о том, что наиболее распространенной коммуникативной функцией высказываний в интерфейсе Web 2.0 является выражение различных точек зрения (мнений и оценок). В то же время они конкретизируют набор прагматических функций в социальной сети «Фейсбук»*, которая предполагает диалогическое взаимодействие между «друзьями» или знакомыми людьми: 1) выразить положительное отношение (не посредством вербального комментария, а при помощи лайка), 2) выразить интерес к содержанию поста, 3) выразить поддержку, 4) выразить согласие с позицией, 5) ответить «да» на поставленный в тексте вопрос, 6) продемонстрировать, что пост был прочитан [Barton, Lee 2013: 89].

При исследовании онлайн-коммуникации закономерно встает вопрос и о так называемой *вернакулярной грамотности*. Речь идет об исследовании повседневного общения на обыденные темы. Обыденные коммуникативные темы (как прототипические коммуникативные сферы в онлайн-коммуникации) в социальных сетях не отличаются от тем офлайн-общения. Важный атрибут вернакулярной онлайн-коммуникации — добровольность: в социальных сетях акторы являются добровольными участниками коммуникации без давления со стороны каких-либо социальных институтов. При этом речь идет о развлечении, общение не воспринимается как «обязанность». Онлайн-текст, как правило, имеет локальный характер

⁴ На перспективизацию диалога обращает внимание и социолог А.Шутц, который исходит из феноменологического предположения о том, что мир предстает перед индивидом как одна из многих возможных реальностей. В своей теории исследователь учитывает так называемую взаимную перспективу акторов. В плюралистичности взглядов на мир с позиции разных людей, причастных к одному и тому же событию, необходимо искать некую «нивелировку» картин мира, которая вербализирована общим языком, т. е. между «Я» и «Ты» создается возможность перехода к «Мы». П. Ауэр интерпретацию идеи А. Шутца завершает следующей цитатой: «Отношение МЫ — это второй шаг на пути от сингулярного опыта сознания к объективизированным образам социального мира, которые, как нам кажется, мы разделяем» [Auer 2014: 114].

⁵ Речь идет об идее символического интеракционизма, в соответствии с которой осмысливается модель формирования интересубъективной интеракции. Такая интеракция предполагает чередование стимулов и реакций, в процессе чего акторы достигают «общего знания». Это происходит в результате постоянных антиципаций (предугадываний), обратной реакции или «вживания» акторов в различные роли. Итог — эмергентная величина, которая рождается в процессе взаимодействия всех участников коммуникации [Hoffmannová 2011–2017].

* Мета признана в РФ экстремистской организацией.

и не предполагает долговечности. Преимуществом становится быстрая обратная связь, которая предоставляет автору оперативную реакцию и оценку на его пост: нравится ли его пост подписчикам, согласны ли они с высказанными мыслями, поддерживают ли они авторскую точку зрения и т. д. Акторы в киберпространстве склонны экспериментировать, комбинировать проверенные стандартные языковые (или мультимедиаальные) средства с игровыми, применять так называемый *mashup* (смешивать дивергентные типы данных). При этом вдохновляются они чаще друг другом, чем профессионалами.

Гибридизации устного и письменного начала (письменная разговорная речь) в виртуальной коммуникации соответствуют и внешние речевые атрибуты: превалирование коротких предложений (если это не наррация); экспрессивный и дефектный синтаксис; свободный порядок слов; небрежное произношение, переданное в письменной речи; нелитературная, стилистически маркированная лексика; наличие большого количества частиц, дейктических выражений; ошибочная стилизация; частое повторение слов. Языковое несовершенство создаваемых текстов связано с нехваткой времени на грамотную стилизацию. Акторы движимы стремлением к самовыражению, самоутверждению, предпочтение отдается скорости реакции, а не языковой грамотности [Hoffmannová 2011–2017].

Сегодня все чаще звучит мысль о переходе к новой парадигме коммуникации, которая еще в конце XX в. была определена как *интерактивная*. В качестве ее главной характеристики называлась способность передавать информацию «от многих ко многим в режиме реального времени» [Castells 1996: 55]. В современном мире виртуальное общение превратилось в неотъемлемую часть функционирования индивида и общества. Оно зачастую является не одной из возможных, а главной формой коммуникации, как частной, так и институциональной.

Особое место в интернет-коммуникации отводится социальным сетям, которые во многом повторяют практики естественной социальной жизни, но одновременно формируют и альтернативное сетевое общество [Dijk 2001; Castells 1996; Wellman 1996]. Децентрализованное, неиерархическое и открытое сетевое общество предусматривает свою систему ценностей, норм и правил речевого поведения, способов коммуникации, свои форматы общения, принципы организации и функционирования, т. е. свою культуру, которую можно определить как сетевую.

Описание методики исследования

Современную коммуникацию в социальных сетях целесообразно рассматривать с методологической перспективы, в основе которой лежат идеи Г. Хельбига, касающиеся коммуникативно-прагматического поворота в языкознании. В работе о развитии языкознания во второй половине XX в. Г. Хельбиг говорит о недопустимости понимания коммуникативно-прагматического поворота как простого ухода от системной лингвистики, что означало бы лишь переход к иному редуцированному способу осмысления предмета лингвистики. Ученый указывает на необходимость прогресса лингвистического знания как перехода от одностороннего взгляда на языковые феномены к стремлению изучать взаимодействие между языком как системным явлением и речью как явлением коммуникативным [Helbig 1991: 280–281].

При осмыслении диалога как коммуникативного процесса особое внимание необходимо уделить его контекстовой обусловленности. Контекстовая обусловленность при анализе речевой и неречевой деятельности акторов неразрывно связана с дискурсивными исследованиями различных синхронно (параллельно) функционирующих дискурсов современности. Именно такая интердискурсивная интерпретация речи в контексте является условием адекватного и комплексного осмысления внеязыковой действительности и существования в ней людей. При интердискурсивном подходе предпочтение отдается «проблемно ориентированному исследованию», а не определенной «избранной» методологии. Оптимальный образ аутентичного вербально-невербального поведения людей профилируется на фоне исследования субъективных речевых актов в комбинации с их внеречевым дискурсивным действием. Любое абстрагирование от этих реальных ситуативных образов несет риск отклонения от реального к желаемому, преобразованному, улучшенному проектированию реальности. На это указывал, например, Е. Бартминьский в своих этнолингвистических исследованиях [Bartmiński 2012]. Обращает на это внимание и Ю. Дольник в работе «Общее языкознание» [Dolnik 2013].

Одновременно в своих рассуждениях мы опираемся на базовые принципы этнометодологии⁶ и разработанные на ее основании методы качественного исследования эмпирического материала [Hendl 2016; Silverman 2005]. Однако речь идет не об обобщении результатов анализа аутентичных интерактивных актов (диалогов), а об осмыслении поведения людей через интерпретацию (посредством адекватного объяснения)⁷.

В методологическую базу нашего исследования входит и представление о виртуальной коммуникации как *интердискурсивном диалоге* [Kraus 2004: 108–109]. Речь идет о монологе, который в определенной степени отражает систему предшествующих мнений, взглядов, дискуссий и т. д. Это не обмен репликами, как в случае интерлокуционного диалога [Kraus 2004: 108–109], а развитие определенной мысли коммуниканта, находящегося вне актуально создаваемого текста. В данном случае, однако, необходимо учитывать и возможность переплетения различных дискурсов, на которое обращает внимание П. Линелл, определяя такое явление понятиями *интерконтекстуализация* или *реконтекстуализация* [Linell 2001: 156–158]. Речь идет о распространенном процессе в социальных сетях, когда виртуальная

⁶ Предметом ее интересов является повседневное поведение обычных людей, их способ мышления и познания как явления социально «организованных» событий. Г. Гарфинкель, классик этнометодологической теории, рассматривает изучение повседневности как равноценный по отношению к исследованию публичности шаг к познанию поведения людей. Особое значение приобретает «документальный метод» профессионального и непрофессионального исследования, при котором речь идет не об оценке корректности или некорректности (речи или поведения), а об интерпретации того, что происходит.

⁷ Ю. Дольник определяет цель сциентистских структуралистических ожиданий, созвучных методологии естественно-научных дисциплин, как достижение *понимания* (явлений природного мира). В случае же антисциентистской интерпретационной методологии, типичной для исследований социокультурного мира, целью является *постижение* дискурса. Автор подчеркивает, что «*понимание* связано с законами, структурами и функциями, в свою очередь, *постижение* ориентировано на значение, смысл, т. е. на интерпретацию <...> И для лингвистов первоочередным становится постижение — стремление осмыслить то, что делают люди при использовании языка, каким образом посредством языка они формируются и развиваются как социокультурные личности и как создают и репродуцируют язык в дискурсивно-социальной практике» [Dolnik 2010: 61].

дискуссия включает комментарии дифференцированных социальных сообществ, например обычных пользователей, ученых, представителей различных субкультур или социальных групп: политиков, административных работников, предпринимателей, медиарботников и т. д. В такой дискуссии происходит обмен не только словами, но и образами мира, которые формируют дискурс [Linell 2001: 157–158]. Подобная коммуникация характерна прежде всего для социальных сетей с большой аудиторией, состоящей из незнакомых между собой людей, — YouTube или Flickr [Burton, Lee 2013: 89].

В статье в центре внимания будет дискурс повседневности в социальных сетях, в котором преобладает спонтанный диалог секундарного типа с комбинированием признаков устной и письменной речи. Особое внимание уделено характеристике коммуникативных возможностей социальных сетей как своеобразных диалоговых площадок, идентификации особенностей виртуального «Я» коммуникантов и интерпретации особенностей реализации диалога в социальных сетях (пост в социальной сети как стимул к началу диалога, комментариев — как форма реализации диалога).

Анализ материала

Фундаментальный принцип сетевой культуры — ее нацеленность на коммуникацию, общение. Каждый пост в социальной сети (текстовый, графический, видео или аудио) является коммуникативным стимулом и предполагает реакцию со стороны адресата. Отсутствие же эксплицитной реакции на пост в социальной сети трактуется как ответ. Тематически разнообразный сетевой информационный контент (развлекательный, образовательный, новостной, профессиональный, продвигающий и т. д.) формируется, расширяется, модифицируется, распространяется посредством общения, т. е. диалога. При этом виртуальный диалог специфичен во всех его аспектах: на уровне условий коммуникации, коммуникантов и их целевых установок, языковых и внеязыковых способов его реализации.

Каждая социальная сеть предполагает и предлагает своим пользователям определенные «коммуникативные» возможности, т. е. устанавливает свои правила общения. На сегодняшний день виртуальное пространство насчитывает более 250 социальных сетей⁸, пользователями которых по состоянию на 2021 г. являлось 53,6 % мирового населения⁹. В рамках статьи рассмотрим особенности построения диалога в трех наиболее популярных в Словакии социальных сетях¹⁰: «Фейсбук»*, «Инстаграм»* и «Ютуб». Поскольку в рамках каждой из этих социальных сетей представлены самые разные профили (индивидуальные и институциональные, личные страницы и тематические блоги) с разнообразными целевыми установками (общение, знакомство, образование, работа и т. д.), то целесообразно ограничить объект анализа профилем одного и того же автора, представленным в разных социальных сетях, что позволит определить специфику коммуникации в рамках каждой

⁸ URL: <https://socialmedialist.org/social-media-apps.html> (дата обращения: 15.02.2022).

⁹ Согласно данным Global Digital 2021.

¹⁰ По данным агентства «Go4insight». URL: <https://www.go4insight.com/> (дата обращения: 15.02.2022).

* Meta признана в РФ экстремистской организацией.

из них при сохранении идентичности исходных данных (автор, тематика, целевые установки). В центре нашего внимания популярный среди словацкой интернет-аудитории ютуб-канал Dejepris Inak¹¹ («История Иначе»¹²), а также его фейсбук-¹³ и инстаграм-страница¹⁴. Особое внимание уделено определению особенностей коммуникативного пространства социальной сети как диалоговой площадки, самопрезентации пользователя сети как участника диалога, способов реализации виртуального диалога.

Социальная сеть как диалоговая площадка

Социальная сеть «Ютуб» представляет собой видеохостинг, позволяющий загружать, хранить, просматривать видеоматериалы и оставлять к ним комментарии. Просмотр видеоконтента сети доступен для всех пользователей, но оставлять комментарии или размещать видео могут лишь зарегистрированные пользователи. Данная социальная сеть предполагает возможность создания канала — авторского влога. Основная форма коммуникации автора со своей аудиторией (в первую очередь подписчиками канала) — видеопост, т. е. видеоролик, под которым все зарегистрированные пользователи могут оставлять комментарии. Ютуб-канал — это не столько личный профиль автора, сколько его личная платформа для презентации своего видеоматериала. По сути, речь идет об индивидуальном телевидении.

Социальная сеть «Инстаграм»* предполагает коммуникацию посредством размещения фотографий или коротких видео, которые могут сопровождаться кратким авторским комментарием. Это социальная сеть «зарисовок» из жизни (личной, профессиональной, общественной и т. д.) владельца соответствующего аккаунта. Первостепенное значение в «Инстаграме»* имеет визуальный материал, текст — это лишь его вербальное сопровождение.

Социальная сеть «Фейсбук»*, наоборот, предполагает размещение текстовых постов, визуальный материал здесь второстепенен. Фейсбук*-страница — это личный блог, который может быть тематических очень разнообразным: от личного дневника до личного проекта (сайта).

Виртуальное «Я» как участник диалога

В условиях виртуальной коммуникации, когда между участниками нет непосредственного визуального контакта и коммуниканты в своем большинстве даже лично не знакомы, особенно важную роль играет профиль автора — его виртуальное «Я». Виртуальная самопрезентация не всегда и не полностью совпадает с реальным образом пользователя социальной сети. Более того, сетевой мир предполагает наличие определенной «маски». Даже в случае, когда пользователь стремится свой вирту-

¹¹ URL: <https://www.youtube.com/c/DejeprisInak/featured> (дата обращения: 10.02.2022).

¹² Здесь и далее в тексте перевод со словацкого авторов статьи.

¹³ URL: <https://www.facebook.com/dejeprisinak/> (дата обращения: 10.02.2022). Meta признана в РФ экстремистской организацией..

¹⁴ URL: <https://www.instagram.com/dejeprisinak/> (дата обращения: 10.02.2022). Meta признана в РФ экстремистской организацией.

* Meta признана в РФ экстремистской организацией.

альный образ максимально приблизить к реальному, он все равно сталкивается с необходимостью отбора и размещения в публичном доступе лишь тех фактов о себе, которые на его (субъективный) взгляд наиболее релевантны. Пользователи социальной сети имеют возможность представить себя миру в желаемом образе, а сетевое общение — это коммуникация не между реальными людьми, а между их виртуальными «Я». Причем виртуальное «Я» одного и того же пользователя может отличаться в разных социальных сетях. Например, в «Ютубе» автор презентует себя через свой канал, т. е. через видеоролики. Эта социальная сеть не предполагает создания полноценного пользовательского профиля как набора определенных «анкетных» данных. Пользователь может зарегистрироваться под вымышленным именем — никнеймом, не указывая никаких данных о себе, что автоматически избавляет его от ответственности за озвученные в виртуальном общении мысли, оценки, суждения.

В случае создания полноценного ютуб-канала пользователь имеет возможность представить его краткую характеристику в специальной рубрике «О канале», т. е. в центре внимания находится проект, а не сам автор. В случае анализируемого ютуб-канала автор знакомится со своей аудиторией, представляясь ей следующим образом: *Ahojte! Volám sa Sandra a vyštudovala som učiteľstvo filozofie a histórie. Vo voľnom čase tvorím vzdelávacie videá zo spoločenských vied. Ak ste prišli zabíjať svoj čas na Youtube pozeraním videí, tak ja Vás ešte k tomu aj niečo naučím! :)¹⁵ / Привет! Меня зовут Сандра. Я окончила университет по специальности «Учитель философии и истории». В свободное время я занимаюсь созданием образовательных видео по тематике общественных наук. Если Вы пришли на Ютуб убить свое время просмотром видео, то я Вас вдобавок еще чему-то и научу!* Речь идет о неформальном способе знакомства, когда уместно говорить «привет», называть собеседника по имени и обращаться к нему на «ты». Избранная диалогическая форма презентации канала, ее речевое оформление, использование эмодзи призваны сформировать представление о дружеской атмосфере и неформальном характере влога, что отражается и в последующем стиле коммуникации между автором и зрителями. Автор презентует себя как специалиста в области истории и философии и определяет характер своего канала как образовательный. Стратегия «развлекая обучать» четко прослеживается во всех видео, размещенных на канале.

В социальной сети «Инстаграм»* аккаунт того же автора под названием *dejepisinak/историяиначе* оформлен по-другому. Название инстаграм*-страницы, имеющее форму хештега, указывает на ее продвигающий характер, когда на первый план выходит задача популяризации авторского бренда, работа с рекламодателями и поиск новых подписчиков. Виртуальное «Я» автора индивидуально и конкретно. Информация максимально структурирована, вербальные компоненты сопровождаются графическими:

Sandra z Dejepis Inak

   Sandra Sviteková

 29yo Youtuber

¹⁵ Здесь и далее все текстовые примеры приводятся с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника.

* Meta признана в РФ экстремистской организацией.

Название страницы и презентация себя как *Сандра с историей иначе*, безусловно, прямая отсылка к соответствующему авторскому проекту. Однако на первый план выходит информация о владельце аккаунта: фамилия и имя, возраст, сфера занятий и интересов, достижения, контакт, ссылка на товар с логотипом бренда. Виртуальное «Я» максимально конкретизировано, что соответствует представлению о бизнес-профиле.

В социальной сети «Фейсбук»* автор отделяет личную страницу (страница Сандры Свитековой) от страницы проекта (Dejepis Inak). Если личная страница создана скорее для присутствия в социальной сети, то страницу своего проекта автор представляет как *web v oblasti vzdelávania / образовательный веб*. Но при этом авторское «Я» четко присутствует в описании страницы: *V každom mojom videu a príspevku, sa snažím povzbudiť chuť a lásku k histórii a spoločenským vedám. Snažím sa dávať ľudskú a praktickú perspektívu všetkým témam a robiť všetko preto aby nikdy neboli suché a nudné / В каждом своем видео и тексте я стараюсь привить вкус и любовь к истории и общественным наукам. Стремлюсь придать человеческую и практическую перспективу всем темам и сделать все для того, чтобы они никогда не были сухими и нудными*. Профиль автора имплицитно представлен через формулировку его целевых установок, которые сводятся к изложению исторических событий и фактов в популярном ключе. Но нужно отметить, что автор далеко не всегда последователен в реализации своей цели. Значительная часть постов на странице имеет личный характер, не соответствующий заявленному статусу сайта, но при этом очень характерный для данной социальной сети. Однако позиционирует себя пользователь в первую очередь как создателя и автора собственного образовательного проекта.

Пост в социальной сети как приглашение к диалогу

Первоочередная задача социальной сети — создание и предоставление виртуальной коммуникативной площадки для ее пользователей. Общение — это главная цель существования социальной сети как таковой. Каждый пост здесь диалогичен по своей природе. В нем всегда имплицитно присутствует адресат, для которого текст создается. И даже в случае, когда пользователь позиционирует свою страницу как личный дневник, который пишется «для себя», он находится в диалоге с другими пользователями, имеющими возможность данный пост прочесть, прослушать или просмотреть. Пост в социальной сети — это своеобразное приглашение к диалогу. Он предполагает ответную реакцию посредством комментариев или оценки на уровне «нравится — не нравится». От количества комментариев и оценок напрямую зависит популярность, просматриваемость страницы и соответственно количество подписчиков.

* Мета признана в РФ экстремистской организацией.

Видеопост в «Ютубе» обычно сопровождается кратким описанием, задача которого привлечь внимание зрителей, убедить их посмотреть видео и оставить комментарий. В связи с этим кликбейтовость заголовка, описание темы видео в максимально привлекательном ключе становятся первоочередной задачей автора. Ср.: *Čo bola španielska chrípka zač? Prečo bola taká smrteľná? V čom sa podobá a v čom sa odlišuje pandémia pred 100 rokov od tej súčasnej? A môže nám dať nejakú cennú lekciu do našich životov? / Что такое испанский грипп? Почему он был настолько смертелен? В чем сходство пандемии 100-летней давности с современной и чем они отличаются? Может ли она нам дать какой-то ценный урок сегодня? (Španielska chrípka VS. Koronavírus / Lekcia z minulosti? / Испанский грипп — коронавирус / Урок из прошлого?); Kto bola prvá láska Adolfa Hitlera? Aké filmy rád pozerával? Prečo sa stal vegetariánom? / Кто была первая любовь Адольфа Гитлера? Какие фильмы он любил смотреть? Почему стал вегетарианцем? (Čo ste nevedeli o Hitlerovi / Что вы не знали о Гитлере?). Кроме того, автор часто прибегает к речевой стратегии приглашения, призывая аудиторию к просмотру видео: *Pozrite sa spoločne na to ako sa Vladimír Vladimirovič Putin stal zo špióna KGB ruským prezidentom / Давайте вместе посмотрим, как Владимир Владимирович Путин из шпиона КГБ стал русским президентом (Zo špióna KGB ruským prezidentom / VLADIMIR PUTIN / Из шпиона КГБ в русского президента / Владимир Путин); Podte sa dnes so mnou pozrieť na históriu diétovania / Давайте сегодня вместе посмотрим на историю диет (PÁSOMNICOVÁ či AMFETAMÍNOVÁ / Aké DIÉTY sa držali V MINULOSTI? / Леночные черви или амфетамин / Каких диет придерживались в прошлом?). Безусловно, автор ютуб-канала заинтересован в ответной реакции своего зрителя. При этом как негативная, так и позитивная реакция аудитории (позитивные и негативные комментарии, лайки и дизлайки) положительно влияют на популяризацию видео в интернете, на количество его просмотров.**

В социальной сети «Инстаграм»* визуальная составляющая имеет первоочередное значение: пост может состоять лишь из фотографии без текстового сопровождения, но не наоборот. При этом не всегда и необязательно текст непосредственным образом связан с заглавной фотографией, т. е. является ее продолжением. Однако именно фотография зачастую главный повод к разговору и основной стимул к ответной реакции аудитории посредством лайков или комментариев (janicek_martin: *přívabná, 😊 jako královna / очаровательная, как королева; svetlankamoudra: Moc Vám to sluší 🙌 / Вам это очень идет; veronika.barsova: chtěla jsem se zeptat odkud máš tu vestu 😊☐ / хотела спросить, откуда у тебя эта жилетка). Автор нередко посредством вопросов или прямого призыва приглашает свою аудиторию к диалогу: *A čo vy? Aké knihy idete tento rok darovať? A o aké ste požiadali Ježiška? 😊 Píšte, som zvedavá a možno niekomu ešte na poslednú chvíľku pomôžete s nápadom na darček ♡ / А как у вас? Какие книги планируете подарить в этом году? А какие вы попросили у Деда Мороза? Пишите, мне интересно, а кому-то, возможно, мы поможем с выбором подарка в эти последние минуты; Čo poviete? Aké symboly by ste v našom prípade zakomponovali do očkovacieho pufu? A prečo? Napíšte, som zvedavá / Что скажете? Какие символы вы бы в нашем случае отнесли к «прививочной прическе»? Почему? Напишите, мне интересно.**

* Мета признана в РФ экстремистской организацией.

Если на ютуб-канале или инстаграм*-странице главным триггером к началу диалога является видеоролик или фотоматериал, то в «Фейсбуке»* это в первую очередь текст, в котором автор обычно представляет свое видение какого-либо события или явления. Зачастую автор обращается к своей аудитории с вопросами, эксплицитно побуждая ее к диалогу: *Stihli ste už dnes zapáliť prvú sviečku na adventnom venci? / Успели вы уже сегодня зажечь первую свечку на рождественском венке?; Čo spôsobil, že ľudia začali prichádzať do kontaktu s nadprirodzenými bytosťami akými sú čarodejnice? Spomínate si na moje video o pijaviciach a púšťaní krvi žilou? / Что привело к тому, что люди начали контактировать с такими сверхъестественными существами, как колдуньи? Помните мои видео о пиявках и пускании крови?* Таким образом, пост в социальной сети — это авторский посыл своей аудитории, стимул, который призван вызвать ответную реакцию, призыв к началу диалога.

Комментарий как форма реализации виртуального диалога

Общение между пользователями социальной сети осуществляется главным образом посредством комментариев (вербальных, графических, комбинированных). Комментарий является обязательной составляющей сетевой культуры коммуникации. Просмотр поста предполагает реакцию со стороны читателя/зрителя если не в вербальной форме, то хотя бы через оценку с помощью лайков.

В социальной сети «Инстаграм»*, которая предполагает максимально быструю коммуникацию посредством размещения фотографии с текстовым сопровождением или без него, комментарии в своем большинстве имеют оценочный характер. Четко прослеживается установка на быструю и краткую реакцию, когда вербальные средства заменяются различными графическими знаками. Количество комментариев и реакций гораздо важнее, чем их содержание, поэтому в «Инстаграме»* диалог обычно однолинеен: разворачивается по принципу «авторский пост — реакция аудитории».

Гораздо более сложный, содержательно разнообразный и многовекторный диалог характерен для пользователей социальных сетей «Ютуб» и «Фейсбук»*. Видеоролик или вербальный пост, в котором автор высказывает свою точку зрения по проблеме, событию, явлению, является стимулом к началу диалога между пользователями сети, которые реагируют не только на исходный текст, но и на комментарии друг друга. Интенсивность диалога обусловлена разными факторами, но один из центральных — актуальность, значимость поднятой в авторском посте темы. Примером тому может быть видеоролик и вербальный пост под названием *Španielska chrípka VS. Koronavírus / Lekcia z minulosti? / Испанский грипп — коронавирус / Урок из прошлого?*, размещенные соответственно на ютуб-канале и фейсбук*-странице Dejeris Inak. Автор в популярной форме рассказывает об историческом факте — пандемии испанского гриппа, проводя некоторые параллели с актуальной ситуацией пандемии коронавируса. Главная мысль, которая звучит в авторском тексте, — это повторяемость как самого события для человечества, так и реакции на него (страх, паника, недоверие медицине).

Дискуссия, развернувшаяся под соответствующими постами как в «Ютубе», так и в «Фейсбуке»*, демонстрирует весь спектр возможных реакций и способов

* Meta признана в РФ экстремистской организацией.

интеракции между пользователями социальных сетей. Посредством комментариев участники дискуссии выражают свое одобрение (*sola lupa: Tohle video by si zasloužilo anglické titulky a sdílení*) / Это видео заслуживает английских субтитров и распространения; *LuckyLuke1328: Úžasné zpracované video, historie, současnost a jejich porovnání* / Прекрасно сделанное видео, история, современность и их сравнение); несогласие (*covid 19: opakovanie akademických bludov a statom podporovaných a sirenych konspiračných teórií nas nikam neposunie mila slečna* / повторение академических глупостей, поддерживаемых и распространяемых государством конспиративных теорий никуда нас не приведет, дорогая девушка; *V. M. K Grandd Tour: Neskutočné ako chcú niektorí ľudia za každú cenu robiť zo seba múdrych, tým že zozbierajú informácie, ktoré nazbieral niekto iný. Samá otáčka a nič prínosné* / Удивительно, как некоторые люди хотят любой ценой сделать из себя умных тем, что обобщают информацию, которую собрал кто-то другой. Только общие слова и ничего полезного), указывают на допущенные ошибки и неточности (*Ladislav Angelovič: Ahoj, video se mi líbí. Mám jen drobnost: "Přeplněné podmínky" zní trochu zvláštně. Buďte zdráva!* / Привет, видео мне нравится. Лишь одна мелочь: «Переполненные условия» звучит немного странно. Будь здорова!; *Edit: Ospravedlňujem sa, na začiatku videa 0:48 má byť "z celkového počtu ľudí na celom svete priemerne zomreli 3%"*. Čiže nie z nakazených / Прости, но в начале видео 0:48 должно быть «из общего количества людей во всем мире умерло 3%». Т. е. не из зараженных), предлагают идеи для будущих видеопостов (*Budulinek: Zdravím mám pro vás návrh na video. Atentát na Kennedyho by bolo výborné téma* / Приветствую, у меня есть для вас идея для видео. Убийство Кеннеди было бы отличной темой; *Martin M: Ahoj Sandra. Bolo by mzne vytvoriť videjko na aktuálnu tému, ktorou je konflikt o Nahorný Karabach?* / Привет, Сандра. Возможно ли сделать видеоролик на такую актуальную тему, как конфликт в Нагорном Карабахе?) и т. д.

Дискуссия развивается абсолютно спонтанно, стирая границы между мнением эксперта и комментарием непрофессионала, между вежливостью и грубостью, между комментариями по теме дискуссии и высказываниями, не связанными с ней. Диалог переходит в полилог мнений, оценок, суждений, аргументов. Такой нерегулируемый диалог многоголосен по своей природе. Каждый пользователь имеет возможность озвучить свои мысли или реагировать на уже высказанные, поэтому создается впечатление, что обсуждается все и сразу: 1) методика преподавания истории в школе (*David Ch.: Spíš mi připadá, že dějepis (historie) by se měla vyučovat od nedávné současnosti do minulosti. Vím, že by to bylo časově náročné pro učitele na přípravu a finančně pro školy vzhledem k pravidelným obnovám nových učebnic* / Мне кажется, что история должна изучаться от современности к прошлому. Знаю, что это было бы тяжело для учителя из-за количества времени, потраченного на подготовку, и для школ, которые должны бы были регулярно обновлять учебники); 2) вакцинация (*HmmH QQ: Vakcíny značne oslabujú imunitu a deťom spôsobujú retardáciu, aby sme boli ustavične chorí a hlúpi, čiže duševne a intelektuálne slabí spoznať a pochopiť pravdu a ubrániť sa voči zlu* / Вакцины сильно ослабляют иммунную систему и вызывают у детей ретардацию, чтобы мы всегда были больны и глупы, т. е. умственно и интеллектуально слабы, чтобы познать и понять правду и защититься от зла; *FeckArseIndustries: :) aaa, táme tu klasiku: "kto necita konspiracne weby, ale posuva nam vedecke poznatky = je niekym navedeny, podplateny..."*

ze ? :) / aaa, у нас здесь классика: «кто не читает конспирационные сайты, но при этом распространяет научные теории = кем-то управляется, проплачивается», так?); 3) внешний вид автора (Košíčan z Košíc: *Na čo sa ti dobre pozerá? Na jej odporný ksicht? / На что тебе приятно смотреть? На ее отвратительное лицо?*; Таххру: *však ma pravdu, nie je pekná vobec / Но ведь он прав, она вообще не красива*); 4) экологические проблемы (@Milan Prikryl: *Umelá technika nekonzistentná s prírodou dokáže prírodu zničiť a to sa deje, ak sa vládnuci systém konečne nezmení, tak planéta Zem bude neobývateľná / Искусственная техника, несовместимая с природой, способна природу уничтожить, и это происходит; если система правления наконец не изменится, планета Земля будет необитаема*; Milan Prikryl: *Planéta není chorá a ani sa nevie uzdraviť. Nevadí jej ani to, že sa rozprávajú ľudovce, to len nám / Планета не больна и не может выздороветь. Не мешает ей и то, что тают ледники, мешает лишь нам*); 5) вопросы политической пропаганды (David Ch.: *Každý režim uprednostoval ty informácie, "svoju pravdu", podľa svojich potrieb / Каждый режим отдавал предпочтение той или иной информации, «своей правде», в соответствии со своими нуждами*; Vladimír Velký: *Veru svätá pravda peknú babu dali na také kľamstvo. propaganda letí / Воистину святая правда: красивую женщину отдали на такую ложь, пропаганда летит*) и т. д.

Виртуальная дискуссия превращается в мозаику различных точек зрения. В ней нет места серьезной аргументации, участники зачастую не слышат друг друга, на первый план выходит индивидуальное мнение, которое преподносится как авторитетное. Обывательская точка зрения презентуется как профессиональная, что непосредственным образом влияет на распространение деструктивных социальных практик. Исходный авторский текст посредством комментариев погружается в более широкий сетевой диалогический контекст. Высказанные идеи приобретают новое звучание и толкование. По сути, посредством диалога в социальной сети пользователи создают общий сетевой гипертекст.

С точки зрения языковых и внеязыковых способов построения коммуникации диалог в социальной сети можно характеризовать как мозаичную конструкцию разных мнений, когда интеракция между пользователями сужается до представления о необходимости высказать свою точку зрения. Стремление максимально приблизить виртуальный диалог к живому общению ведет к коллоквиализации сетевой коммуникации. Разговорный язык приобретает письменное оформление, что делает еще более очевидными не только банальные ошибки, но и экспрессивный, иногда вульгарный способ коммуникации (Miki K.: *Boh ochraňuje take individua ako si ty, lebo by sme sa nemali tu normalni na kom smiať / Бог бережет таких индивидов как ты, иначе у нас бы не было над кем смеяться*; Domco Drobnak: *vypní internet mas dobre rozslahaný mozog z tých kľacín čo citas / выключи интернет, у тебя уже порядком разбит мозг из-за тех дурастей, которые читаешь*; Martina Garažova: *Ty si presne ten typ človeka... Sopeľ hlúpy 🤡 🤡 / Ты именно такой тип человека... Глупая сопля; Ты si strašne mímó. 🤡 🤡 Ako môžeš byť taký vypatľaný, teba by mali študovať ako anomáliu. 🤡 / Ты абсолютно не в теме. Как можно быть таким тупым, тебя надо бы исследовать как аномалию).*

Сетевой мир, позволяющий коммуникантам спрятаться за маской виртуального «Я», дает утопическое представление о свободном коммуникативном пространстве, где каждый может говорить то, что считает нужным, в приемлемой

для него форме. Общение как фундаментальный принцип функционирования социальной сети приобретает особенные «виртуальные» формы, когда сам процесс говорения доминирует над установкой на успешную интеракцию между коммуникантами.

Результаты исследования

Анализ условий, способов и форм реализации коммуникации в социальных сетях «Фейсбук»*, «Инстаграм»* и «Ютуб» позволяет сделать вывод о некоторых общих чертах виртуального диалога и его особенностях, обусловленных коммуникативными возможностями и коммуникативной культурой социальной сети как своеобразной диалоговой площадки.

Виртуальное пространство социальных сетей создает особые коммуникативные условия для реализации диалога. Речь идет в первую очередь об **опосредованности** виртуального диалога, который осуществляется при помощи технических средств (компьютера, планшета, телефона и т. д.) на определенной интернет-платформе, подчиняясь ее правилам и руководствуясь ее коммуникативными возможностями. С появлением электронных сетевых технологий социальное взаимодействие все больше отделяется от особенностей времени и пространства, так как опосредованный диалог предполагает возможность **асинхронной реализации**, когда его участники в разное время вступают в коммуникацию. И даже в случае одномоментного нахождения в сети пользователи необязательно мгновенно реагируют на сообщение. Виртуальный диалог не имеет пространственных ограничений, он **внепространственен**: географическая локализация коммуникантов не влияет на возможность реализации виртуального диалога, основное условие — наличие подключения к интернету, а в случае коммуникации в социальной сети еще и регистрация в ней. Виртуальный диалог не ограничен не только пространством и временем, но и количеством участников — он **поликоммуникативен**. Каждый интернет-пользователь (или подписчик определенной социальной сети) — потенциальный участник диалога и имеет возможность в любой момент вступить в коммуникацию. Если непосредственный вербальный диалог можно характеризовать как волатильный (сиюминутный, неустойчивый), то виртуальный диалог **персистентен**. Коммуниканты имеют возможность вернуться к написанному по прошествии времени, дополнить и изменить исходный текст, вступить в уже завершенный диалог и т. д. Участник диалога не обязан реагировать в режиме «здесь и сейчас», он имеет возможность обдумать, сформулировать свои мысли и при необходимости удалить уже написанное.

Социальные сети представляют собой интернет-платформы с примарной установкой на общение. Диалог является основной формой коммуникации в социальных сетях. Форма и способ реализации диалога обусловлены особенностями сетевой культуры, которая формируется под влиянием представления об открытости, доступности, свободе, неограниченности (социальными и языковыми нормами) коммуникации. Диалог в социальных сетях **не регламентирован**. Его ход, развитие преднамеренно не регулируются. Стимулом к началу диалога обычно

* Мета признана в РФ экстремистской организацией.

выступает авторский пост (текст или визуальный материал — видеоролик, фотография). Основная форма реализации диалога — комментарий. Предоставление слова и его удержание в течение определенного времени не регламентированы и зависят лишь от коммуникативной компетенции и активности участника. Диалог в социальной сети **полифоничен** — представляет собой мозаичную картину мнений, оценок, взглядов, суждений. Ему свойственна языковая и тематическая **спонтанность, импровизация, неформальность и неофициальность**. Речь идет, как правило, о неподготовленных диалогах, порождение которых обусловлено лишь желанием, стремлением пользователей социальных сетей высказать свою точку зрения. Участники диалога не обязаны соблюдать языковые и социальные нормы, **содержание доминирует над формой**. Участники диалога скрыты под виртуальным «Я», которое может быть конкретизировано в авторском профиле, а может состоять лишь из никнейма. Целью виртуального «Я» является, с одной стороны, самопрезентация, самоидентификация пользователя социальной сети, с другой — определенная «маскировка», что в результате создает условия для **анонимности участников диалога**. Такая анонимность зачастую ведет к формированию искаженного представления о свободе в виртуальной коммуникации, когда можно оскорблять, обижать, высмеивать собеседника. Диалог в социальных сетях не ограничен социальными, коммуникативными, языковыми нормами, что неизбежно влияет на распространение в сетевой культуре таких явлений, как троллинг и хейт. Он стремится приблизиться к формату живого общения, что проявляется, например, в **коллоквиализации речи** на всех уровнях. Отсутствие же прямого контакта в виртуальном диалоге заменяется специальной графикой: заглавными буквами подчеркивается важность, серией восклицательных знаков — первоочередность, экстренность; различного рода эматиконами и GIF-картинками передается эмоциональное состояние.

Выводы

В эпоху широкой информатизации коммуникативного пространства виртуальное общение приобретает все большее значение как в частной, так и в общественной жизни человека. Онлайн- и офлайн-формы коммуникации все чаще воспринимаются как взаимозаменяемые, что неизбежно ведет к росту значимости виртуального общения, которое не имеет временных, пространственных, социальных, коммуникативных, информационных, языковых барьеров. Такое «безбарьерное» общение формирует особое инклюзивное коммуникативное пространство, в котором нет четких границ между профессионалом и непрофессионалом, между мнением эксперта и обывательской точкой зрения, между частным и публичным, между развлечением и решением серьезных вопросов, между другом и незнакомым человеком, между вежливым и грубым, между допустимым и абсолютно неприемлемым. По сути, формируется утопическое сетевое общество со своей особенной культурой, обусловленной представлением о безграничной свободе и праве каждого на высказывание своей точки зрения.

Диалог в социальных сетях, существующий в рамках указанных выше (не)правил и (не)норм виртуального пространства, многомерен во всех аспектах: на уровне коммуникативных условий и способов его реализации, участников, целей,

результатов. Речь идет о секундарном типе спонтанного диалога, интердискурсивного, полифоничного, вернакулярного.

Литература/References

- Auer, P. (2014). Každodennost: Alfred Schütz. In *Jazyková interakce* (pp. 110–119). Praha: Nakladatelství Lidové noviny.
- Bachtin, M. M. (1980). *Román jako dialog*. Praha: Odeon.
- Bartmiński, J. (2012). *Aspects of Cognitive Ethnolinguistics*. Sheffield Oakville: Equinox.
- Barton, D., Lee, C. (2013). *Language online: investigating digital texts and practices*. London; New York: Routledge.
- Castells, M. (1996). *The Rise of the Network Society*. Retrieved from https://urb.bme.hu/wp-content/uploads/2014/05/manuel_castells_the_rise_of_the_network_societybookfi-org.compressed.pdf.
- Dijk, G. M. (2001). *De Netwerkmatschappij, Sociale aspecten van nieuwe media*. Alphen a/d Rijn: Samsom.
- Dolník, J. (2010). *Jazyk — člověk — kultura*. Bratislava: Kalligram.
- Dolník, J. (2013). *Všeobecná jazykoveda*. Bratislava: Veda.
- Dolník, J. (2021). *Jazyk v sociálnej praxi*. Bratislava: Veda.
- Florida, L. (2019). *Čtvrtá revoluce. Jak infospféra mění tvář lidské reality*. Praha: Karolinum.
- Helbig, G. (1991). *Vývoj jazykovědy po roce 1970*. Praha: Academia.
- Hendl, J. (2016). *Kvalitativní výzkum*. Praha: Portál.
- Hoffmannová, J. (2011–2017). *Dialog*. Retrieved from <https://www.czechency.org/slovník/DIALOG>.
- Kraus, J. (2004). *Rétorika a řečová kultura*. Praha: Karolinum.
- Kristeva, J. (1999). *Slovo, dialog, román*. Praha: Sofis.
- Linnell, P. (2001). *Approaching dialogue*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Silverman, D. (2005). *Ako robiť kvalitatívny výskum*. Bratislava: Ikar.
- Wellman, B. (1996). *An Electronic Group is Virtually a Social Network*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/2359189_An_Electronic_Group_is_Virtually_a_Social_Network.

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2022 г.;
рекомендована к печати 7 мая 2022 г.

Контактная информация:

Оргонова Ольга — д-р филол. наук, проф.; olga.orgonova@uniba.sk
Кожарнович Марина Петровна — канд. филол. наук, научный ассистент;
margyna.kazharnovich@uniba.sk

Dialogue in Slovak social networks*

O. Orgoňová, M. P. Kazharnovich

Comenius University in Bratislava,
2, ul. Gondova, Bratislava, 81102, Slovakia

For citation: Orgoňová O., Kazharnovich M. P. (2022). Dialogue in Slovak social networks. *Media Linguistics*, 9 (3), 237–253. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2022.305> (In Russian)

In the conditions of widespread informatization of the communicative space, a new paradigm of communication is gradually being formed. The paradigm can be defined as interactive. In the modern world, virtual communication in social networks has become an integral part of the functioning of society and individuals themselves. Often it is not one of the possible

* This work was supported by the Slovak Research and Development Agency under the Contract no. APVV-18-0176.

forms of communication, but absolutely the main one — both private and institutional. The fundamental principle of network culture is its installation on communication, interaction, dialogue. The virtual network largely repeats the practices of natural social life, but at the same time forms an alternative network society. A decentered, non-hierarchical and open networked society provides its own system of values, norms and rules of speech behavior, methods of communication, its own communication formats, principles of organization and functioning, in other words, its own culture of dialogue. The focus of this article is the discourse of everyday life in social networks, in which spontaneous second-type dialogue prevails. Such a dialogue is characterized by informality, linguistic improvisation, interdiscursivity, a combination of attributes of oral and written speech. On the basis of the analysis of the methods and speech features of the implementation of communication in the social networks, the general and private (due to the characteristics of the social network as a dialogue platform) features of the virtual dialogue through the prism of its participants (virtual “I”, identities) and the forms of their speech interaction (post and comment) are identified. The image of an authentic dialogue in a social network as a verbal-nonverbal behavior of its participants is formed by analyzing subjective speech acts in combination with their non-verbal discursive action. The article is based on the report that is going to be presented at the XVIII International Congress of Slavists in 2025.

Keywords: dialogue, virtual dialogue, social network, network culture.

Received: February 20, 2022

Accepted: May 7, 2022

Authors' information:

Olga Orgoňová — Dr Sci. in Philology, Professor; olga.orgonova@uniba.sk

Maryna P. Kazharnovich — PhD in Philology, Assistant Professor; maryna.kazharnovich@uniba.sk